

том университета ординарного профессора Лобачевского ректором Университета впредь на три года.

«Начальственные распоряжения» — Казанский Вестник, 1827, август, стр. 246.

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину

1 сентября 1827

Милостивой государь

Михаил Николаевич

Весьма приятное известие для нас о благосклонном приеме от государя императора я сообщил всем моим товарищам. Ожидаем теперь Вашего возвращения более с уверенностью о времени, потому что иначе я и не предполагал, как оно должно было зависеть от Вашего представления его величеству. Припоминаю однакож, что Вы намеревались также съездить и в Дерпт. Если это так, то еще Ваше прибытие сюда может замедлиться. Хотелось бы мне успеть до того многое устроить здесь, что устройства требует; но не знаю как надеяться. Сперва по предположении только, а теперь по собственному опыту могу сказать, что должность ректора огромна. Едва ли сочинявшие Устав могли предполагать, в чем она будет состоять, и едва ли не надобно сожалеть, что отменили директоров. Я уверен, что Вы не примете слова мои, будто я хочу увеличить в глазах Ваших мои труды. Не хочу также слишком мало и на себя надеяться. Наконец, мой нрав не таков и правила, чтобы унывать и раскаяваться, когда нельзя помочь чему. Простительным мне кажется робеть, когда еще надобно решиться; но когда дело решено, то не надобно падать духом. Так Вы заметили без сомнения, сколько я колебался и искал даже уклониться, теперь хочу быть твердым и стараться всеми силами. Впрочем я много могу ободрять себя и тем, что Вы будете сами всего свидетель.

Вчера же решили мы, наконец, целым Советом, в чем должны состоять облегчения в испытании на докторскую степень. С этой почтой посылается к Вам представление. Гг. Эрдман и Сергеев обязались дать особенные мнения, но через день еще не успели доставить. Хотя по правилам такие мнения прилагаются при мемориях, однакож я пошлю их к Вам с следующей почтой; да я всегда думаю лучше особенные мнения присоединять к самому постановлению Совета. Едва ли не тот случай с нашим Университетским Советом, что от много числа советников часто не может состояться никакого решения. Если бы еще искать согласить и гг. Сергеева, Эрדмана с прочими, то мы бы поспорили и еще одно заседание. Вот почему я не прежде следующей почты надеюсь послать к Вам дело об аптеке и об уклонениях от инструкции. Полагаю, что настоящая и следующая почта застанет Вас в С. Петербурге. Впрочем беды большой нет, если наши бумаги провезут два раза по той же дороге. Хотелось бы однако ж, чтоб это письмо Вы прочли еще в столице. Я думал и, наконец,

вздумал, о чем бы просить Вас, покуда Вы не оставили Петербурга. Хочу просить Вас за наш медицинский факультет, вывести его из бедного положения, в котором сами его видели, сравнивая с Московским. Всего лучше, думаю, можем успеть возвысить его, если возьмем за образец Медико-Хирургическую Академию. Г. Лентовский превозносит последнюю, но не надеется, чтоб мог из памяти начертать все правила и описать порядок. Слышу я от него же, что будто находятся печатные наставления. Если ж их нет, то неужгодно ли будет приказать нашему посланному туда Сыромятникову заняться изложить все подробно. Что касается до исполнения, то можно уже понадеяться на г-а Лентовского. Мне приятно воображать, что мы успеем. Только надобно бы поспешить, чтоб можно было сообразоваться с этим при сочинении плана строений.

Другое дело, хотя не столь важное — починка пожарных орудий. Вступая в должность, я осматривал их и вижу, что их надобно поддерживать, иначе они скоро будут без пользы, и, наконец, и совсем разрушатся. К Вам уже сделано и представление. Между тем экзекутор [В. Я. Рылов] справедливо заметил мне, что рукава у труб служат 6 лет и что они прослужили бы не более года, если бы куплены были в Казани, как это бывает с городскими трубами. Итак, не угодно ли Вам будет в бытность Вашу приказать купить рукава в С. Петербурге на 4 трубы: тогда мы еще на 6 лет будем с этой стороны обеззабочены.

Собственно для себя осмеливаюсь Вас обременить просьбой. Здесь я не мог отыскать плюмажа. Не возьмете ли Вы на себя купить его в С. Петербурге и привезти с собою.

Извините меня, что я, писавши к Вам об отчетах, забыл упомянуть, что один экземпляр тогда же доставлен был в Комиссию. Она весьма много трудится и на днях собирается с прежним архитектором [П. Г. Пятницким] перемеривать всё строение и поверять вычислением количество употребленных материалов. Вы отсюда можете заключить, сколько справедливо мое мнение о ревизии. Ей много надобно еще потратить времени и положить трудов, чтобы добраться, наконец, до какого-нибудь злоупотребления. Я уверен даже, что она такого открытия не сделает.

Бывший ректор [К. Ф. Фукс], оставляя должность, предлагает Совету избирать гг. Лентовского и Суровцова в ординарные профессора; а ординатора при клинике Скандовского в адъюнкты. В следующее заседание будет читано его представление и назначен день для выборов, если бы Совет на них согласился и что, без сомнения, последует, по крайней мере в отношении к г-у Лентовскому, которого мы все любим и уважаем за познания и правила в своих поступках и для которого кафедра свободна.

С особенным к Вам уваженьем, искреннею и совершенною преданностию честь имею называться

Милостивой государь

Вашим покорнейшим слугою

Николай Лобачевский.

1827

Сентября 1.